

Дафна разрывалась между тем, чтобы расспросить его подробнее о том, каким было его детство, и тем, чтобы пустить все на самотек. Но чем больше она думала об этом и о том, как он дал понять, что сегодня речь пойдет не о нем, она решила дать ему это понять. «Сегодня речь пойдет не о твоём прошлом, Гарри, а о моем. Но я бы хотела узнать побольше о том, что было с тобой, когда ты был моложе. Правда, хотела бы». Своими словами она пыталась донести до него свою заботу.

Гарри внимательно посмотрел на нее, а затем тихо сказал: «Нет, ты действительно не хочешь знать об этом. Поверь мне». Затем он убрал руку из-под ее руки, а другую руку положил на бок. На мгновение в комнате воцарилась леденящая душу тишина, а затем Гарри поднял бокал с вином и одним большим глотком допил его. Гарри попытался разрядить обстановку и снова обратился к Дафне: «Мне очень жаль, но я люблю готовить, и мне очень понравилось готовить для вас это блюдо. Так что давайте насладимся едой и вернемся к приятной компании».

Дафна внутренне вздохнула, понимая, что сегодня лучше продолжить разговор.

Они начали есть, сначала молча, а потом Дафна набралась смелости и заговорила. «Итак, ты хотел знать, почему я зашла в тот паб на днях», - сказала она, заканчивая трапезу.

Гарри кивнул: «Я сказал тебе, почему я был там, жалея себя...»

«Не совсем, мистер Поттер, - поправила Дафна, - но это стало ясно. А что касается того, почему я была там, то я была там по тем же причинам, что и вы». Она позволила своим словам повиснуть в комнате на минуту, пока набиралась смелости, чтобы открыться еще больше. Затем она взмолилась: «Я не хочу, чтобы ты считал меня жалкой, слабой или глупой».

Глаза Гарри смягчились, когда он увидел её уязвимость - редкое зрелище для Ледяной королевы. Он сказал несколько слов, чтобы успокоить её: «До этих последних дней я бы никогда не подумал, что ты можешь беспокоиться о том, что кто-то думает о тебе, но я узнал о твоей дружбе и сострадании к другим, так что нет, я уверен, что не буду думать о тебе как о слабой, жалкой или глупой. В конце концов, кто сегодня участвовал в публичной сцене в Косой Переулок?»

Дафна рассмеялась при мысли о такой публичной сцене, а потом добавила: «И, возможно, из-за этого ты завтра окажешься на обложке „Ежедневного пророка“».

«Ну тогда хорошо, что я не буду показываться в магическом мире несколько дней, не так ли?» - добавил он.

Дафна недоуменно подняла бровь, но прежде чем она успела спросить, он прервал ее. «Нет, сегодня речь пойдет о тебе, а не обо мне, но я объясню чуть позже. Итак, вернемся к тому, где вы были, входя в паб, и почему».

Затем она начала рассказывать о своих разочарованиях в семейном бизнесе. Она рассказала о

том, как чувствовала себя одинокой и изолированной после учебы в Хогвартсе. Это усугубилось тем, что она потеряла лучшую подругу, которая переехала за океан.

Гарри изучал ее лицо, на котором застыла стоическая маска, хорошо знакомая ему по школьным годам. Затем он спросил ее: «Почему?».

Она оторвалась от своей мрачной сосредоточенности. «Почему что», - возразила она.

«Почему Ледяная королева? Зачем держать людей так далеко?» Гарри был явно озадачен. «С тобой весело, ты умна, ты красива, так зачем же держать всех так далеко? И если уж на то пошло, почему ты вообще впустила меня в дом в тот день?»

Дафна допила свой бокал вина и повернулась лицом к Гарри, начав отвечать. «На второй вопрос ответить проще. Почему ты? Потому что вы были там. В пабе. А я была одна и чувствовала себя одиноко. И там был ты». Она на мгновение задумалась, а потом продолжила. «Я рада, что это был ты, и рада, что ты позволил мне сесть. Из-за ваших магических барьеров я чуть было не отвернулась».

«Они были созданы для того, чтобы маглы не беспокоили меня, - сказал он со смехом, - я никак не ожидал, что в тот вечер в паб войдет ведьма или волшебник. Но я рад, что вы это сделали». Затем он слегка отвернул лицо, так как начал краснеть. Затем он снова повернулся к ней: «А первая часть? Почему вы стали Ледяной королевой?»

Теперь она посмотрела вниз, на свои ноги. «Чтобы обезопасить себя. Чтобы защитить свое сердце, потому что с юных лет я знала, что существует брачный контракт, который должен быть выполнен либо мной, либо моей сестрой, Асторией. Любая из нас может соответствовать требованиям. Если я буду вынуждена выйти замуж за кого-то из-за договора, составленного моими предками, то я никогда не хотела влюбиться в того, с кем никогда не смогу быть вместе». Она подняла глаза на Гарри. «Я видела, как мои родители заботятся друг о друге. Они любили друг друга еще до моего рождения и любят до сих пор. Это все, что я когда-либо хотела от отношений, отношений, которые я, возможно, не смогу выбрать, или если я выйду замуж за того, в кого позволю себе влюбиться, то обреку свою сестру на брак без любви. Я не могла так поступить с ней. Или, по крайней мере, не думала, что смогу».

Гарри был потрясен ее заявлением. «Брачный контракт?» - спросил он, не понимая, что все это значит. «То есть кто-то из твоих предков решил продать тебя, даже ничего о тебе не зная? Это распространено в магическом мире? Можно ли аннулировать контракт? Что произойдет, если ты не выполнишь его?»

Дафна повернулась, встала, вышла из столовой и села на свое большое мягкое кресло. Она испустила долгий медленный вздох. «Я все время забываю, что ты вырос не в нашем мире, Гарри, и что ты еще многого не знаешь». Она повернулась и увидела, что он последовал за ней, но он стоял в проходе между столовой и гостиной. «Да, в семьях чистокровных волшебников принято заключать брачные контракты. Это помогает укрепить силу и власть, заставляя заключать союзы. И нет, контракт не может быть аннулирован, если только в нем нет особых

пунктов, дающих выход одной из семей. А если договор не будет выполнен, то сторона или стороны, не желающие его выполнять, потеряют свою магию. Так что если я выйду замуж не за того, кто указан в брачном контракте, то либо Астории придется выйти за него, либо мы оба лишимся магии. И род Гринграссов вымрет».

<http://tl.rulate.ru/book/119298/4883115>